

Спартак Никаноров:

МЫСЛИТЕЛЬ И ЭПОХА

30 августа 1923 – 29 января 2015

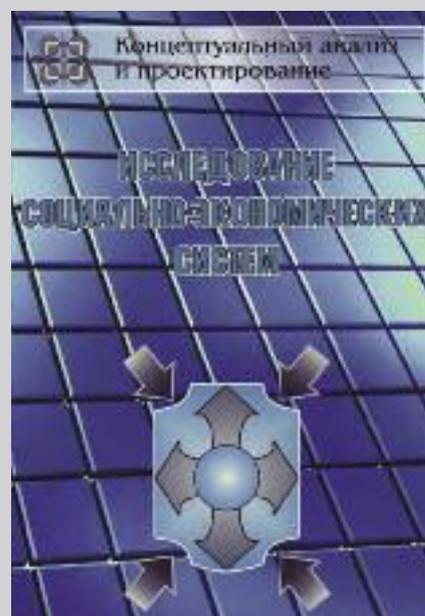
Биография Спартака Петровича Никанорова выглядит очень типичной для представителей его поколения – людей, рожденных в бурные 20-е, ковавших на трудовом фронте Великую Победу, стремившихся получить и, в конце концов, получивших фундаментальное высшее образование, попавших на работу в оборонный комплекс в ту самую эпоху, когда эта отрасль была самой приоритетной для советской экономики. То есть эта часть биографии Спартака Петровича – вплоть до конца 50-х – выглядит вполне характерной для огромного количества его современников. Важной, отмеченной трудовыми достижениями – в данном случае в деле создания систем противовоздушной обороны – и, безусловно, определяющей для той сферы деятельности, которой он стал заниматься позже и благодаря которой получил известность, – но вместе с тем вполне заурядной по своим внешним и формальным показателям.

Переход же с этого «широкого» пути на путь «узкий», которым шли уже единицы, произошел в конце 50-х, когда Никаноров занялся изучением американского опыта управления и сетевого планирования. Причем новый поворот в его судьбе стал вовсе не увлечением, которому предаются в свободное от работы время, а вполне институализированной и формализованной трудовой деятельностью в структурах Министерства ра-

диопромышленности. В те же годы Спартак Петрович имел возможность вживую познакомиться с американским опытом управления крупными корпорациями во время своей командировки в США, о чем далее рассказывает в своем интервью альманаху ученик и преемник дела Никанорова Захирджан Кучкаров. С этого времени и до конца жизни Спартак Петрович стал заниматься теоретизированием и разработкой способов управления большими системами и планирования их деятельности – то есть тем, что впоследствии получило название концептуальных методов. Никаноров не был одиночкой на этом поприще. Хочется надеяться, что когда-нибудь будет написана подробная история развития этого направления в советской мысли и создававшихся ею практических разработок – и такая история станет интереснейшим свидетельством, метко характеризующим советскую эпоху со всеми ее противоречиями – особенно меж-

предельно жестко обходясь с работавшими в них людьми. Такова, например, трагическая судьба Лаборатории систем управления разработками систем МГПИ имени Ленина – знаменитой ЛАСУРС, в которой несколько лет проработал и Спартак Петрович, занимаясь, в частности, переводом «Системного анализа» Стэнфорда Оптнера.

В дальнейшем ведомственная аффилиация Никанорова неоднократно менялась. Он работал в различных структурах союзных Минэнерго и Госстроя. Но неизменной оставалось само направление его деятельности, которая уже на излете советской эпохи принесла богатые результаты – например, проект Автоматизированной системы проектирования систем организационного управления... в 40 томах! Вместе с тем основные наработки писались «в стол», а главной формой сотрудничества стали домашние семинары с узким кругом учеников, о чем также подробно рас-

ду колоссальным внутренним потенциалом развития и не менее колоссальными внутренними нестыковками, в конце концов и предопределившими крах всего советского эксперимента. Очень симптоматичным с этой точки зрения было то, как, в каком режиме и в каких условиях в позднесоветское время велась работа на поприще концептуалистики. С одной стороны, власть проявляла к ней интерес, санкционировала и поддерживала, придавая некие организационные формы и обеспечивая ведомственное «прикрытие». В противном случае, на одной лишь самодеятельности Никаноров и его единомышленники в тех условиях вряд ли сумели бы не то что добиться каких-то практических результатов своей деятельности, но даже элементарно сохраниться в качестве профессионального сообщества, объединенного общим проектом. Но с другой стороны, та же самая власть относилась к этой деятельности с подозрением, порой прерывая работу ею же самой созданных структур и

сказывается далее в интервью Кучкарова. И несмотря на активное издание в последние годы наследия Спартака Петровича, в том числе и его наиболее известной работы «Уроки СССР», очень многое еще ждет своего часа, чтобы быть предъявленным общественности. И что самое удивительное, работы Никанорова – как его самого, так и его ближайших последователей – не только не утрачивают актуальности для нашего времени, но и буквально адресованы ему. Такое впечатление, что они будто и создавались как своего рода письмо в бутылке, посланное следующим поколениям, которым придется взять на себя ответственность за постсоветскую Россию.

Хочется надеяться, что очевидный дефицит такой ответственности будет хотя бы отчасти амортизирован этими «подсказками отсроченного применения», оставленными нам Спартаком Петровичем Никаноровым. 📖

Редакция